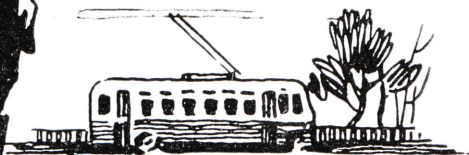

С. В. В И К У Л О В

Лыжи
НА РЕКЕ

С. В. В И К У Л О В

СТИХИ И РАССКАЗЫ

Случай
НА РЕКЕ

Вологодское книжное издательство

1 9 6 1

Художник **Б. И. ШАБАЕВ.**

Викулов Сергей Васильевич
СЛУЧАЙ НА РЕКЕ

Редактор *В. К. Пудожгорский*
Художественный редактор *П. Ф. Макаров*
Технический редактор *С. И. Соколова*
Корректор *М. В. Чернакова*

ГЕО2994	Подписано к печати 6.10.61 г.	Бумага 70 × 92 ¹ / ₁₆ .
Бум. л. 0.9.	Печ. л. 2,34.	Уч.-изд. л. 1,95.
Тираж 30000.	Цена 8 коп.	Заказ 4307. Изд. № 171.

Областная типография, г. Вологда, ул. Калинина, 3.

СЛУЧАЙ НА РЕКЕ +

I

Вот был, ребята, про Фому.
И летом и зимою
Мы с ним живем в одном дому —
Соседи мы с Фомою.
Он дома —

слова иногда

Не выговорит громко.
Но выйдет из дому — беда:
Преобразился Фомка.
На крышу влезет вдруг — хоть
плачь!

А то по тротуару
Начнет гонять футбольный мяч
С дружкой своим на пару.
Запустит в лампочку снежком,
Помяв его в ладошке.
Чтоб не идти домой пешком,
Повиснет на подножке.
Через забор залезет в сквер...
Но если он заметит,

Приказывает строго
И пробивает среди льдин
Шестом к нему дорогу.

— За лед цепляйся!

Молодец! —

Фома в ответ — ни звука,
Фома измучился вконец.

Едва положит руку
На лед —

А лед из-под руки...
Пролом всё шире, шире!
И тянут вниз Фому коньки
Тяжелые, как гири.

Уже суставы рук ему
Сковала злая стужа.

Но постовой через корму
Поймал за шиворот Фому
И вытащил наружу.
Весь посиневший,

в лодку он

Едва перевалился,
Успев подумать лишь:
«Спасен» —

И тут же чувств лишился.
А лодка к берегу пошла,
Вбирая воду в щели...

Тепла Фоме!
Скорей тепла!
И человек в шинели,
На берег выбравшись с трудом
(Все ж затонула лодка!),
Отнес Фому в ближайший дом...

— А что же было с ним потом?
— А дальше было вот как...

III

Через час очнулся Фома.
Было в комнате тихо-тихо.
У стола в халате «врачиха»,
Рядом с нею —
Мама сама.
Неужели это не сон?
Он лежит,
С головой укутан,
На высокую печку чью-то
Неизвестно как вознесен.
Сверху мягкая греет шуба,
Снизу печь припекает — любо!
На веревке — его штаны,
Остальное всё — незнакомо.

Он лежит погружен, как дома,
В мир уюта и тишины.
Люди добрые,

как о сыне,

Позаботились здесь о нем...
Только кто там в шинели синей,
Подпоясан туго ремнем,
Поднимается на крылечко?
Вздрогнул мальчик.

На этот раз
Захотелось Фоме сквозь печку
Провалиться:

«Войдет сейчас!» —

Он подумал. И, верно, скоро
Постовой на порог шагнул:
— Где он тут гражданин, который
Нынче утром в реке тонул?
Как здоровье-то?

— Ничего... —

Мать ответила.

А мальчонка

Из-под шубы глядел волчонком
На спасителя своего.

Испугался он, скажем прямо:

Вдруг да гость-то за ним!

А тот

Сел на лавку, утешил маму:

— Сто годов Фома проживет! —

И добавил, на печку глядя:

— Мы друзья с ним теперь —

навек!

Понял мальчик, что этот дядя
Добрый всё-таки человек.

И что нет никакой причины

Трусить, честно-то говоря;

Что скрывается под овчиной

Он от этого дяди зря...

Речка встала перед глазами,
Льдом затянута едва.
И рванулись из сердца сами
Непридуманные слова:
— Я согласен
Быть вашим другом!
Я здоров...
И мне хорошо! —
Мальчик шубу отбросил в угол,
Глянул с печки, —
а гость ушел...

САД

Раз случилось:
за ворота,
за тесовый палисад,
без печали и заботы
летним утром
вышел сад.
Топал он —
за парой пара —
по асфальту тротуара.
Топал мило и беспечно,
топал, что-то лепеча.
И ласкался ветер встречный
то к пшеничному колечку,
то к косичке до плеча.

Оглушая шумом шинным,
обгоняли сад машины.
Люди шли...
И, диво прямо, —
узнавали деревца:
это —
явно было в маму,
то —
две капельки! —
в отца.
Эта —
белая березка,
этот —
маленький дубок...
Сад дошел до перекрестка
шумных улиц — двух дорог.

И, конечно, было надо
перейти дорогу саду.
Просто это —
и не просто.
Руку вскинул старшина —
и над шумным перекрестком
воцарилась

тишина.

Стихли сильные моторы,
транспорт встал на тормоза.

И веселые шоферы
саду
глянули

в глаза.

И чему-то улыбнулись
из кабин, с обеих улиц.
Улыбнулся люд прохожий,
улыбнулся постовой...
И покуда сотней ножек
шлепал

сад

по мостовой, —
всё стоял, как добрый вестник,
вскинув руку, старшина.
И машины тронуть с места
не посмели —
ни одна!

МАЛЬЧИШКИ НАШЕГО ДВОРА

О революции картина
В кинотеатре шла вчера.
И та далекая пора
Суровой правдой захватила
Мальчишек нашего двора.

Наутро, встав с постелей рано,
Они (таков был уговор)
Решили мужество с экрана
Перенести к себе во двор.

Вооружились, чем попало.
Царю восстанием грозя.
Прибили к палке лоскут алый
(В бою без знамени нельзя)
И написали ЛЕНИН мелом
На нем.

Но тут начался спор:
— Кто за царя? Кто будет белым?
Никто. За красных был весь двор.

Потом решили: всё же надо
Кому-то быть и за царя.
И вот над снежной баррикадой
Взвилось, ликуя и горя,
Родное знамя.

И в ворота,
Направив на него штыки,
Ввалилась белая пехота,
Влетели с гиком казаки.

Рыжеволосый третьеклассник
(Точнее — белый генерал),
Сражаясь в самой гуще красных,
На знаменосца напирал.
И второгодник долговязый,
Изображавший казака,
Нагайкой, с лошади не слезя,
Бил знаменосца по рукам.
И были хлесткими удары.
А он стоял.

Но в этот миг
Три мокроносые жандарма
Ему вцепились в воротник.
Стремясь рукой достать до палки,
— Сдавайсь! — кричали беляки.
Но знаменосец в этой свалке
Сильнее стиснул кулаки.

И знамя белым не досталось.
Крутую описав дугу,
Оно с героем

распласталось

Призывом красным на снегу.
И он, не чувствуя ударов,
Взметнул кумач над головой,
И с новой силой на жандармов
Напал, воспрянув, род людской.
И враг разбит
И смят был сразу.
И с деревянного коня
Свалился конник долговязый,
Своих сподвижников браня.

А те, расстроены не очень,
Вскочили весело с земли
И все

на сторону рабочих

Бесповоротно перешли.
И позабыв про поражение,
— Ура! — кричали без конца,
Как будто кончилось сраженье
Паденьем Зимнего дворца!

КНЯЖИЦА

Когда наступает
Хлебов косовица,
В лесу поспеваает
Княжица, княжица.

Ах, что за улада —
Утеха для взгляда,
Вкуснее и слаще
Малины из сада!

Коль женщины наши
В лесу сенокосят,
Для Танек, для Яшек
Княжицу приносят.

Зеленые листья,
Багряные кисти
Сверкают десятком
Рубинов лучистых.

Княжица, княжица —
Лисичкин подарок!
Мальчишечьи лица
Светлеют не даром.

Княжица, княжица —
Не зря говорится.
Ее, знать, растила
Княжна иль царица.

Растила до срока.
Росой поливала,
Чтоб наполнилась соком.
Скорей созревала.

Как хвоя, ресницы
У этой царицы.
А щеки, а губы
Румяней княжицы.

Лесные владенья ее
Не обмерить.
Ей служат с раденьем
И птицы, и звери.

И может, лисица
Там главный садовник...
Кистями княжица
Ложится в ладони
Не как угощенье
Для Мишки иль Васьки,
А как продолженье
Задумчивой сказки.

ДОЖДЬ

Дождь такой хлестнул из тучи
хмурой,

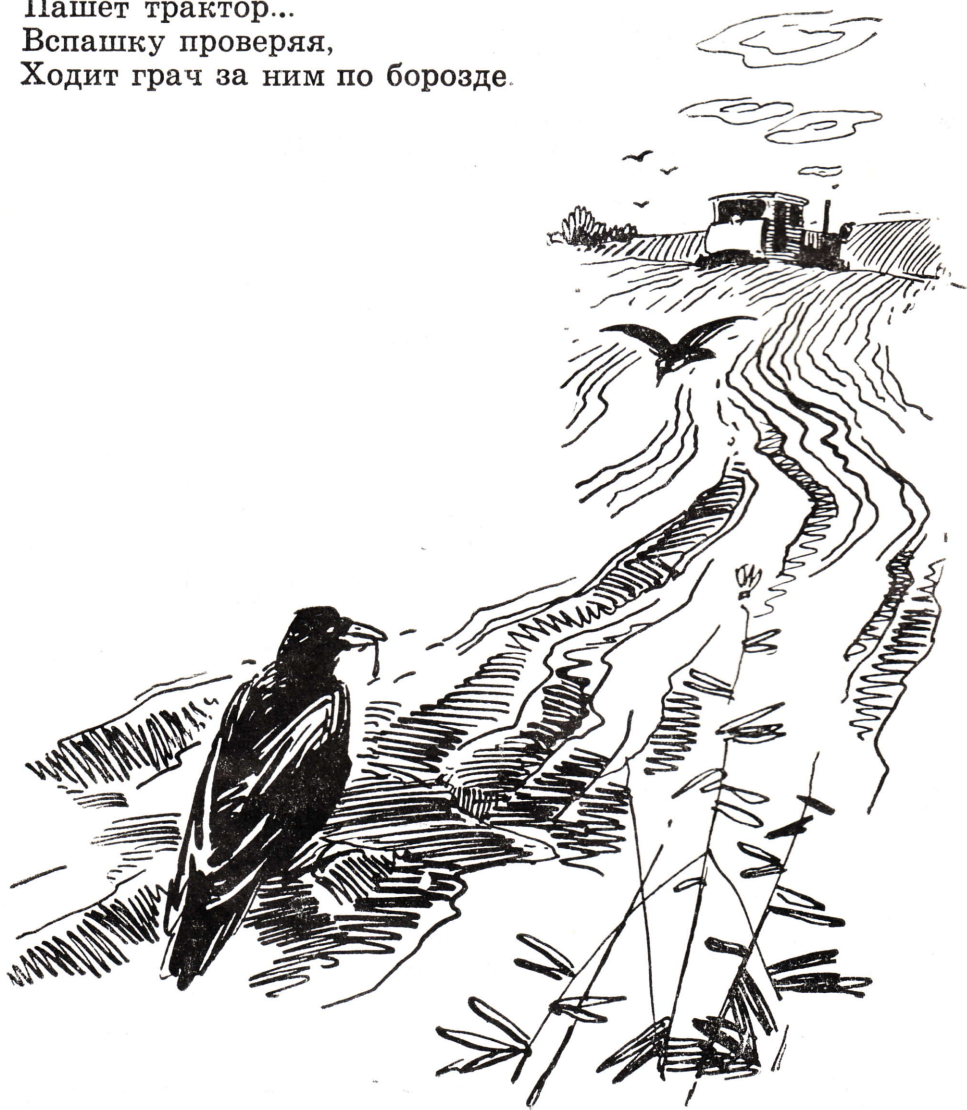
Будто опрокинули ушат.
Непредусмотрительные куры
Под телегу спрятаться спешат.

Потемнело. Улицы безлюдны.
Только там, где пенятся ручьи.
Ребятишки делают запруды,
До колен штанишки засучив.

Дождик, озорной и тонконогий,
Весело по лужицам стуча,
Пошумел у нас еще немного
И ушел в «Заветы Ильича».

А вокруг
И зелень луговая,
И цветы купаются в воде.
Пашет трактор..
Вспашку проверяя,
Ходит грач за ним по борозде.

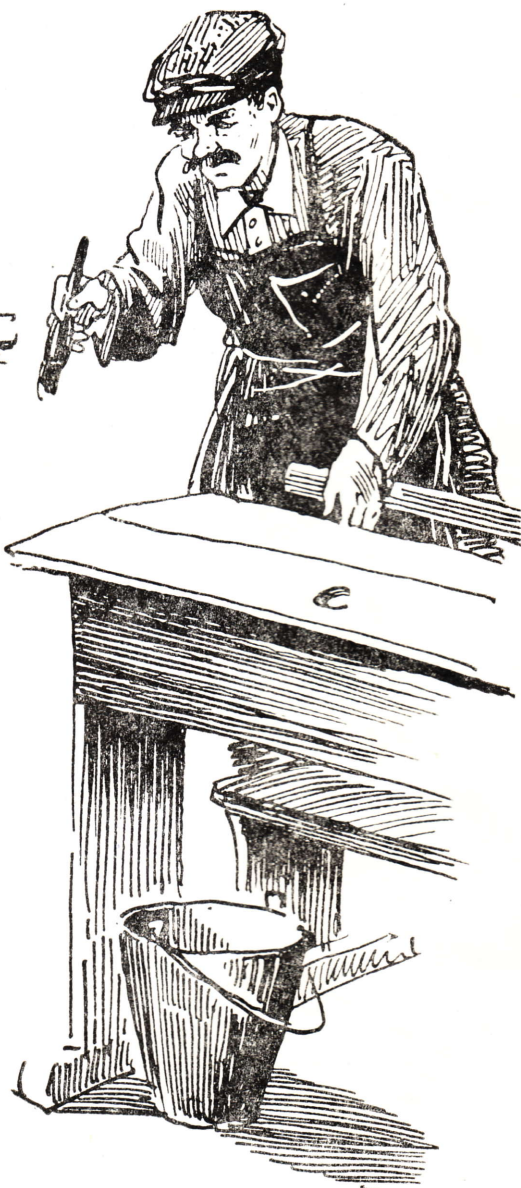
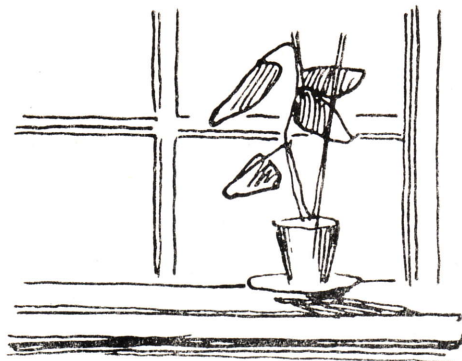

В ПЕРВЫЙ КЛАСС

По нашей улице светлой
В ранний утренний час
Маленький, незаметный,
Шагаешь ты в первый класс.
Но, право же, не похоже,
Что семь тебе только лет!
Встал в стороне прохожий
И смотрит с улыбкой вслед:
— Славный, видать, парнишка!..
Взрослому где же знать,
Что очень тебе вприпрыжку
Хочется побежать.

И крикнуть
 девчонкам что-то...
Ты счастлив сейчас вполне!
А сколько было заботы
У взрослых об этом дне?!
Для маленьких ребятишек.
Таких же, как ты,
Народ
Тетрадей припас и книжек.
И перьев на целый год.
В уютном, просторном
 классе,
В том самом, где ждут тебя,
Парту твою покрасил
Старый маляр любя.
И добрые чьи-то мамы
В том классе, подставив стол,
До блеска протерли рамы,
С усердием вымыли пол...
Родина хочет, чтоб смелым
И умным ты рос, дружок,
Чтоб правое наше дело
Умело продолжить мог!

КОТ-РЫБОЛОВ +

Кот Пушок жил в доме удачливых рыбаков, и уж кто-кто, а он-то отлично знал, что такое запах свежей рыбы!

...Было раннее утро. Пушок, свернувшись калачиком, дремал на солнечном подоконнике, когда стукнула дверь и в дом вошел хозяин. В руке у него было ведро, а в нем — Пушок знал это наверняка — рыба. Кот упруго и мягко спрыгнул на пол и, попрошайничая, стал тереться о мокрые резиновые сапоги человека, которые тоже пахли рыбой, болотной травой и еще чем-то свежим, как роса... От нетерпения он тихо мурлыкал, помахивая дымчатой трубкой хвоста, но

хозяин словно не слышал и не видел его. Огромный, в мокром плаще, он достал из-под кровати большой железный таз, налил в него воды и на глазах у возмущенного Пушка стал выпускать карасей в воду. Золотисто-темные, с круглыми глазами, которые, казалось, нахально подмигивали, караси тяжело плюхались в таз и тотчас же начинали плавать, вызываяще ворочая короткими хвостами.

Пушок не мог равнодушно взирать на такую картину. Тем более, что с утра он ничего не ел. Выждав, когда рыбак отошел, он поднялся передними лапами на кромку таза, и глаза его жадно сверкнули. Караси шарахнулись от него. Но вот один из них, забыв об осторожности, всплыл наверх совсем рядом от Пушка. Кот, выпустив когти, лапой молниеносно ударил его по спине. Но... удара не получи-

лось. Получился шлепок, от которого во все стороны полетели брызги. Обозленный, он облизнулся и, решительный, вырос над тазом с другой стороны.

Снова шлепок — и снова брызги в нос и в глаза...

Так продолжалось несколько минут. Наконец, поняв, что таким способом рыбку ему не поймать, Пушок принял невероятное решение. Он наклонился над тазом и стал лакать из него воду. Вода была пресной, невкусной, но заманчиво пахла рыбой. И он лакал, становясь все толще и толще. «Погодите уж, что вы будете делать на мели!» — словно говорил он карасям. А те, не подозревая о хитроумном замысле кота, спокойно плавали у противоположного берега таза.

Но вот Пушок все чаще и чаще стал отваливаться от воды. Пить больше не хотелось. А в тазу почти не убыло.

Он лакнул еще раз... еще... Потом облизнулся, искоса глядя на карасей, и мягко омустился на пол передними лапами.

Посидел и, еле переводя дух, отошел в сторонку.

Он растянулся прямо на полу, на солнечном коврикe, и зажмурился. Но еще долго ему виделись круглые рыбы глаза, которые то и дело нахально подмигивали...

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ДРУЖБА

Понадобилось деду Якову старую поленницу дров перенести на другое место. Вышел он во двор и, не спеша, стал разбирать ее. Дело спорилось: поленья были сухими, легкими — даже звенели, ударяясь друг о друга.

И вот, когда половина дров была уже перекинута, дедушка Яков неожиданно увидел на поленьях, мышиное гнездо. Потревоженные мышата стали разбегаться, глупо тычась под ноги Якову.

Поймал старик одного мышонка. «Кошке отдам», — подумал про себя и, положив его в рукавицу, пошел в избу.

мышатах, летящих на земле

Муська у нас, может быть, это и немышка...

— Муська, кис, кис... — позвал он свою любимицу, и выпустил перед нею мышонка на пол. Мышонок побежал. Но Муська одним прыжком догнала его и прихлопнула мягкой лапой. Однако в зубы не взяла. Мышонок затих. Казалось, он примирился с уготованной ему судьбой и не побежал даже тогда, когда кошка отошла в сторону. Можно было подумать даже, что он мертв. Но нет. Короткая мордочка снова задвигалась: мышонок обнюхивал пол, стараясь, по-видимому, разобраться, где враг, откуда грозит опасность.

Это не ускользнуло от внимания Муськи. Она насто-рожилась и, едва мышонок засеменил ножками, снова преградила ему дорогу. Но в зубы опять не взяла: слишком уж малы ^{или} беспомощен ^{или} был мышонок. *серьёзно с жере*

То ли сыта была кошка, то ли в ней проснулось не- осознанное чувство жалости, — она не съела мышонка. Всё дальше и дальше позволяла она убежать маленькому серому комочку, а потом и совсем перестала обращать на него внимание. *материнское*

Старик, видя такое дело, покачал головой, сказал: «Диво!» — и вышел во двор.

А на другой день Яков увидел: Муська опять играет с мышонком. Где уж он, глупый, переночевал — неизвестно...

Через неделю дело дошло до того, что мышонок, ничуть не боясь кошки, бегал по полу среди бела дня. В поисках пищи однажды он наткнулся на блюдце, в которое наливалось молоко для Муськи, и тоже напился. Муська видела это, но даже и глазом не повела.

С тех пор прошло больше двух месяцев. Мышонок и кошка стали совсем друзьями. Едва бабка брякнет подойником, оба — и Муська, и Серый (так Яков прозвал мышонка) — тут как тут! Бабка наливает в блюдце парного молока и говорит Муське: «Пей». А Серого и заставлять не надо: сам знает, что надо делать. Конечно, Муське всегда достаётся больше. Но хорошего друга стоит ли упрекать по пустякам?! *обидеться*

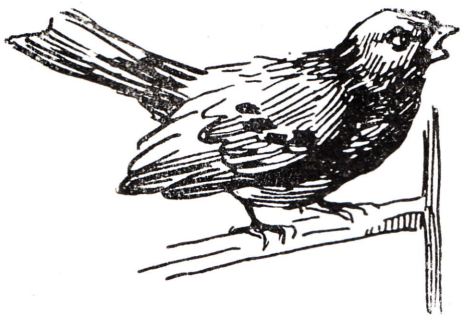

ПОДВИГ ВОРОБЬИХИ

Тетя Клаша — техничка районного Дома пионеров — утром вышла с метлой за ворота. «Подмету, пока никого нет», — подумала она и, свернув за угол, замахнулась метлой. Но тут же ее опустила: в пыли, у самых ног, барахтались три желторотых птенца. Тетя Клаша присела, еще не зная, что с ними делать, и взяла одного на руки. Над головой, на подоконнике, отчаянно закричала воробьяха.

Сирясова — Милые, да что тут у вас случилось-то? Галка-разбойница, поди-ка, гнездо разорила...

Да не кричи ты, глупая! —
глянула на воробиху. —
Ничего с твоими не сделаю...
Бедненькие, куда же мне
вас деть-то?

Бросила метлу, ^{уложила} взяла
всех трех в ладони и ^{поставила} к
воротам. ^{еще на}

В доме шел ремонт.
Только комната директора
оставалась пока нетронутой.

Туда и направилась тетя Клаша.

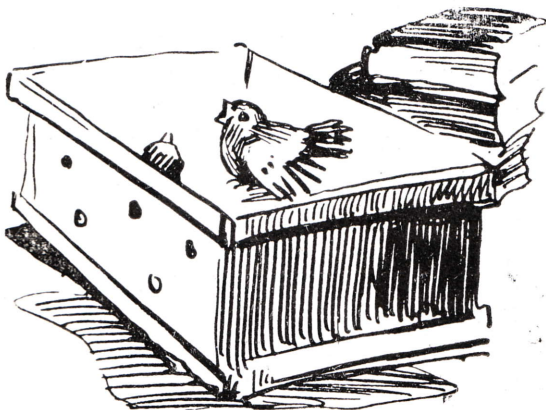
Нашла фанерный ящик, постлала на дно тряпочку и ^{спустила}
посадила туда птенцов.

— А чем я вас кормить ^{то} стану? — вдруг спохватилась
она. Минуту постояла в раздумье, потом, что-то решив, по-
бежала к себе в комнату и притащила немножко пшена и
хлебных крошек. Со стола взяла пластмассовую пепельни-
цу, вымыла ее и наполнила водой.

— Ешьте, пейте, глупенькие, — ласково, как детям,
сказала тетя Клаша и, поставив ящик на подоконник,
вышла.

^а Воробиха, увидев, что ее дети попали в руки челове-
ку, не находила себе места. ^{Еще} Как ей было знать, что у тети
Клаши доброе сердце!

Не зная, как помочь попавшим в беду деткам, воробьи-
ха то взлетала на крышу
дома, то садилась на
землю и даже на подо-
конник и все время кри-
чала что-то на своем, во-
робьином, языке. Птен-
цы слышали ее голос
и тоже стали дружно пи-
щать. Что было в том
писке, сказать трудно.
Однако воробиха поня-
ла его хорошо.

Личорада не собирается,

портва в се

сржавиу на прст
не лубока

Форточка в окне была открыта, и воробиха села на нее, готовая было уже спуститься вниз, в комнату, но... В это время туда вошли люди, и она, испугавшись, перелетела на березу, росшую возле дома. С березы ей было видно, как та самая тетка — воробиха ненавидела ее больше всех — подошла к ящику и вместе с вошедшими людьми наклонилась над ним, громко разговаривая и размахивая при этом руками. Сердце воробихи замерло: она решила, что сейчас там произойдет самое страшное...

Но вот людей не стало. То ли вышли они, то ли их не было видно... Воробиха тотчас же перелетела с березы на подоконник, с подоконника — на форточку. Заслышав мать, птенцы закричали что было сил, зовя на помощь. А воробихе было страшно: в комнате могли быть люди! И все же она решилась. Но прежде куда-то слетала и в форточке появилась... с букашкой в клюве. Вытянув шею, попригляделась и решительно порхнула в ящик. Оттуда слышались возня, приглушенный писк, а через мгновение она вылетела через форточку на улицу.

С этого и началось. Не даром говорится: «Лиха беда — начало!» Теперь воробиха летала все чаще и чаще и каждый раз приносила в клюве то букашку, то червячка.

Люди, восхищенные ее храбростью, не мешали ей. Они делали вид, что не замечают ее.

А птенцы с каждым днем становились взрослее и корму требовалось всё больше и больше. Они оперились, и ящик теперь их явно не устраивал. Воробята вываливались из него и, ничуть не боясь людей, бегали по полу в ожидании, когда прилетит мать и принесет им вкусную букашку.

Воробиха обычно садилась сразу на форточку. Заметив ее, воробята сбивались в кучу и начинали кричать, разевая желтые клювы. Мать спускалась на пол. Птенцы, окружив ее, толкались, хлопали маленькими крылышками, стараясь выхватить из ее клюва пищу, но мать отдавала ее не сразу: в этом деле соблюдалась строгая очередность.

Через несколько дней воробята стали взлетать уже на подоконник. Первым отважился сделать это самый не-

к окошку вернулась...

пугливые

и не только, но все боится

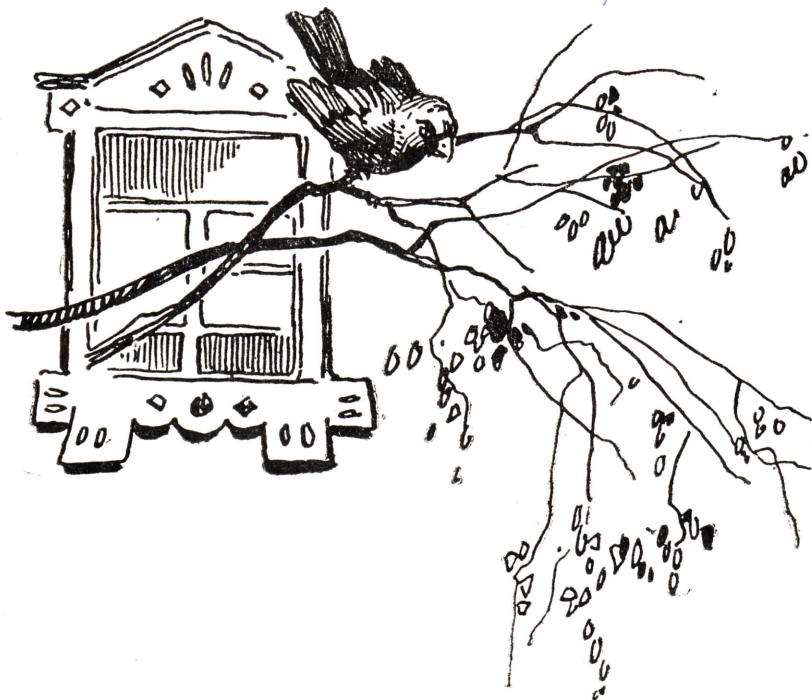
Хорошо писать!

Желаю, чтобы

терпеливый. Увидев мать в форточке, он взлетел ей навстречу, ~~рассчитывая, что в этом случае букашка достанется~~ ^{мать} обязательно ему. Воробья, видимо, осталась довольна такой приятной неожиданностью, ~~и наградила летуна букашкой.~~ ^{потому что именно ему,} ~~себе, и отдала букашку.~~

Примеру смелого последовали и другие. А через день, когда тетя Клаша пришла прибраться в комнате директора, воробьят ~~на месте~~ не оказалось. Она глянула на окно: форточка была открыта...

в комнате

СОДЕРЖАНИЕ

Случай на реке	3
+ Сад	10
+ Мальчишки нашего двора	14
Княжица	17
Дождь	19
В первый класс	21
+ Кот-рыболов	23
+ Необыкновенная дружба	26
+ Подвиг воробьихи	28
